

Суровой памяти штрихи

В апреле Валентине Федоровне Ткачевой исполнилось пятьдесят пять. Немало пришлось ей пережить и горьких, и счастливых минут. В управлении трамвая она почти сорок лет проработала. Помнит хорошо еще те времена, когда по звонкам трамвая жители сверяли часы, а каждого своего пассажира она знала в лицо: кто и где садился, где выходил из ее вагона.

— В нашем трамвайном деле что самое главное? — говорит сейчас Ткачева-наставник своим ученикам. — Прежде всего — это глаза и тормоза.

Валентина Федоровна — учительница строгая. Побавляются молодые ее острого язычка, требовательных и всевидящих глаз.

... Хотя и не скрытный Ткачев человек, а мало кто в трамвайном управлении знает, как «сладко» складывались ее полусиротское детство и юность.

... До войны большая семья Коваленко жила в Харькове. Семеро детей росли в ней, Валя — четвертая по старшинству. Отец ушел на фронт в сорок первом, когда ей было лишь одиннадцать лет. Прежде чем надеть солдатскую гимнастерку, старший Коваленко перевез жену и детей к родственникам в деревню. В июне 41-го ему казалось, что здесь, за девятью километрами от крупного города, семья будет в безопасности. Но через год война подошла и к маленькой украинской деревеньке, приютившейся в излучине ласковой речки со звучным названием Великий Бурлук.

Утром Валоу послали к реке пасти корову. Усевшись в сочную траву, девочка отгоняла веткой вербы комаров, вполглаза наблюдая за мирно жевавшей буренкой. Вдруг какие-то странные, неслыханные прежде звуки привлекли ее внимание. Что-то вокруг засвистало, загремело. И когда совсем рядом что-то оглушительно бухнуло и взорвалось, Валя вскопчила, хлестнула корову веткой, в одну секунду решив скорее бежать домой. Но снова что-то грохнуло, корова упала, а девочку

больно хлестнуло по ноге. Дрожащими пальцами она нащупала какую-то скользкую железяку, впившуюся в тело, взглянула на измазанную кровью руку и, на смерть перепуганная, бросилась в деревню. Сознание она потеряла, упав на руки матери возле самого дома.

Очнувшись, услышала знакомый голос деревенского фельдшера:

— Перелом бедра, надо срочно в госпиталь, иначе гангрена. Шину я наложила. Наши пойдут — санитарная повозка и заберет вашу Валоу, отвезет куда надо.

По деревенской улице заплыли армейские обозы. Вместе с ранеными солдатами Валоу отправили на Купинский железнодорожный узел. Там ее оперировали в полевом госпитале и в санитарном эшелоне отправили в тыл. Так она оказалась в Воронежской областной больнице, ставшей в годы войны госпиталем. Здесь лечилось много раненых детей — 19 мая 1942 года фашисты разбомбили, расстреляли пионерский слет в Воронеже.

Недолго оставался Воронеж тылом. Вскоре медсестры стали переводить раненых в подвал — бои уже шли на городских улицах. Когда фашисты заняли госпиталь, переселение повторилось, только уже в обратном порядке: из подвала в палаты. Снова расставили кровати, постелили постели. Врачи и медсестры тихо перешептывались: неспроста все это, что-то фашисты замешляют.

Разгадка пришла, когда увидели, что в окна между кроватями фашисты выставляют пулеметы. Флаг с красным крестом был хорошим прикрытием — советские солдаты по госпиталям не стреляли. И под шум выстрелов раненые стали потихоньку уползать назад, в подвал.

Все перепуталось в сознании Вали: в темноте подвала трудно было разобрать что сейчас — ночь или день. Наверху бой не прекращался. Госпиталь то и дело переходил из рук в руки.

В конце концов все решила немецкая бомба. Здание

госпиталя рухнуло, в один миг став гигантской братской могилой для сотен людей. Немногие оставшиеся в живых были замурованы в подвале.

В свете коптелок — скрученных в жгутики бинтов, смоченных остатками постного масла — счет времени потеряли не только дети, но и взрослые. Связь с внешним миром была прервана... — Я вижу свет!

Все разом зашевелились, подтягиваясь поближе к

везла в коляске годовалую дочку, ее четырехлетний сынишка цеплялся за руку Вали.

Ночью попали под бомбежку. Осколком бомбы была убита тетя Таня. На сборном пункте Валоу разлучили с детьми — таков был немецкий порядок. Всех погрузили в теплушки. Поезд тронулся на запад, в Германию. На одной из остановок Валоу «подозвали» какие-то мужчины:

— Девочка, ты малень-

врачу. Это она, так надежно и заботливо опекавшая всех на протяжении бесконечного времени, она одна не теряла надежды на спасение и все искала выход из подвала. В крошечной темноте именно она увидела проблеск луны. Она же придумала, как расширить проем, как выбраться наверх. Сама врач вышла из подвала последней.

Но лишь короткое время оставалась Валя одна в незнакомом городе. Ее, плачущую, увидела и увезла с собой случайно проходившая мимо молодая женщина. У тети Тани в подвале, приютившем несколько семей воронежцев, были свои двое ребятишек, но она нашла горсть немолотого зерна и для чужого ребенка.

Но однажды фашисты стали выгонять жителей на улицу. Гнали на запад, на сборный пункт. Тетя Таня

какая — выгляни вот в эту дырку, где фрицы?

Оказывается, в полу теплушки они проделали лаз.

— Никого не видно...

— Быстро! — скомандовал старший...

Мужчины ушли. Отбежав от поезда, долго сидела девочка под мостом, печально размышляя, что же ей делать дальше. Очень хотелось есть, а тут еще ветер принес откуда-то отчаянно вкусный запах хлеба. И Валя пошла на этот запах. Ноги принесли ее на ту же станцию. Аромат хлеба исходил от большого здания с вывеской: «Комендатура». У крыльца остановилась легкая бричка на рессорах. Из нее вышла красивая стройная женщина с гладко зачесанными в тугой узел черными волосами. Женщина огляделась, увидела прижавшуюся к стене худенькую фигуру, подошла:

— Что ты тут делаешь, девочка?

Помертвевшими от страха губами Валя пролепетала что-то про мать, которую она потеряла, что заблудилась, что не знает, куда ей идти.

Женщина внимательно посмотрела ей в глаза, сказала:

— Спрячься под крыльцо, подожди меня здесь.

Она вошла в комендатуру. Забившись под крыльцо, Валя ждала. Вскоре незнакомка вышла, протянула большой ломоть белого хлеба, толсто намазанный мясной тушенкой, вложила в ладонь крошечную бумажку и легонько сжала пальцы девочки в кулак:

— Видишь лесок? Там рядом село. Найди старосту, передай записку. Если кто остановит, записку выброси. Ясно? Ну, беги.

Недолго прожила Валя у стариков, но успела привыкаться к ним, как к родным. Когда фашистов прогнали из деревни и со станции. Валоу, как сироту, посадили в поезд с такими же бездомными мальчишками и девочками и отправили в тыл. Долго колесил поезд по городам страны. Много жизней унесла война, много сирот оставила всюду — детские дома были полнехоньки. И поезд катил детей дальше. Пенза, Тамбов, несколько городов в Казахстане, потом назад, в Уфу, Челябинск. В августе 1943 года поезд привез тринадцатилетнюю Валоу Коваленко в Магнитогорск.

... Чисто, тихо в уютной квартире Ткачевых. У Валентины Федоровны график железнодорожника: отрабатывает в день, в ночь — и 48 часов отдыха. Муж всегда с утра — он плотник в управлении Текстильшвейобувьторга, дети и внуки далеко. Управится Валентина Федоровна с домашними делами, присядет в кресло, разложит фотокарточки на коленях.

Сыновья у Ткачевых погодики. Ладная жизнь у детей. Выросли в дружной семье при отце с матерью, закончили школу, потом — институт да консерватория. Не знают, что такое голод, холод, ужас перед лицом смерти. И хорошо. Пусть не знают. Ни дети, ни внуки, никто. Никому не желает Валентина Федоровна того, что выпало на ее детские годы.

В. МИНУЛЛИНА.

В фонд мира

Более 15 тысяч рублей перечислили в фонд Мира только за первые три месяца года металлурги Магнитки. Трудящиеся фасонно-литейного и мартеновского цеха № 3, второго и третьего листопрокатных цехов внесли и продолжают вносить свой вклад в дело защиты мира. Самые активные участники этой всенародной кампании — ветераны, люди старшего поколения.

Т. ТРУШНИКОВА.

Фотография из книги

Радостную весть привез из Москвы руководитель киностудии металлургов В. М. Лактионов. Фильм «Фотография из книги», представленный нашими самодеятельными кинолюбителями, стал лауреатом смотра Всесоюзного фестиваля любителей кинофильмов, посвященных 40-летию Победы, и удостоен специального диплома, учрежденного Союзом писателей, журналистов, кинематографистов, художников и композиторов за лучшее раскрытие рабочей темы.

Сюжет фильма возвращает в суровые военные годы. Отталкиваясь от старой фотографии, сделанной в 1941 году, его авторы рассказывают о выплавке на комбинате броневой стали — настоящем трудовом подвиге металлургов Магнитки. В центре повествования — сталевар Ф. И. Болотский — один из организаторов и участников этого события.

Успех наших земляков тем более весом, что победа была не из легких. На смотре было представлено 116 кинолент любительских студий страны и стран народной демократии. Журри возглавлял народный артист СССР Лев Кулиджанов.

Почетной награды Всесоюзного фестиваля — золотой медали удостоены каждый из создателей киноленты, получившей высшую оценку — элктрик РОФ Виктор Рогачев, водитель трамвая Анатолий Король, слесарь метизно-металлургического завода Михаил Буряк.

Ж. ИЛЛАРИОНОВА.

Бойцы вспоминают

Они заметно волновались — эти убежденные сединами ветераны. Да и как без волнения рассказать о самом главном. Ведь война стала их жизненным испытанием. Всем этим они и пришли поделиться с товарищами по труду в преддверии большого праздника — Дня Победы.

Анатолий Лукьянович Дударенко, пожалуй, самый молодой среди ветеранов. В армию он пошел со школьной скамьи, из 10-го класса. Свой первый бой принял на Воронежском фронте в мае 1942 года. Участвовал в Курской битве, в боях под Белгородом, в ликвидации Корсунь-Шевченковской группировки немцев, в освобождении городов Киева, Львова, Житомира. За мужество, проявленное в годы войны, Анатолий Лукьянович награжден орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Славы III степени, многими медалями.

Библиотекарь Зинаида Тихонравна Степикова и руководитель агитколлектива, ветеран цеха Владимир Павлович Сулаков просмотрели много материалов, чтобы сделать встречу с ветерана-

ми войны более содержательной. В красном уголке цеха поместили карты боевых действий, оформили книжную выставку «Подвиг народа бессмертен».

Все мы знаем о той роли, которую сыграли уральцы в разгроме немецких захватчиков. Но рассказ добровольца Уральского танкового корпуса Владимира Сергеевича Плотнокова открывает новые подробности о действиях наших земляков-героев. Когда началась война, Володя Плотноков пришел на один из военных заводов. За две недели он освоил профессию токаря. А было ему тогда 15 лет. Два года комсомолец Плотноков работал, а в октябре 1943 года ушел добровольцем на фронт. Пройдя обучение в танковом полку, он был направлен в Уральский добровольческий танковый корпус. Владимир Сергеевич с боями дошел до границы нашего государства, затем воевал в Польше, Германии. Последний бой у него был в Чехословакии, где вместе с чехословацкими патриотами он освободил Прагу. Поэтому рядом с боевыми наградами

нашей страны можно увидеть на его груди и чехословацкую медаль «За храбрость».

Собираясь на встречу с родным коллективом, Колосс Степанович Зинкин не забыл прихватить сохранившуюся у него со времен войны карту. Карандашные отметки на ней показывают тот нелегкий путь, которым пришлось пройти бывшему солдату. Запомнились ему бои на реке Северный Донец, где он в составе группы офицеров штаба сдерживал наступление фашистов на переправу, давая возможность переправиться через реку эшелонам. Боевая задача была выполнена. С интересом слушали присутствующие рассказ о героизме советских воинов.

Николай Михайлович Кононов с боями прошел по дорогам Румынии, Венгрии, Чехословакии. В Венгрии в сентябре 1944 года перед командиром роты Кононовым была поставлена задача захватить железнодорожную станцию. Ночью подразделение заняло исходные позиции и на рассвете внезапно атаковало фашистов. Немцы не ожидали этой атаки и, несая

большие потери, отступили. За умелую организацию боя командир роты Кононов был награжден орденом Красной Звезды. Рассказывая о трудностях войны, Николай Михайлович сказал, что и сейчас, в мирных условиях, чтобы решить поставленные перед трудящимися комбината задачи, необходимо проявить высокую дисциплину и организованность.

Иван Афанасьевич Моисеев не очень любит выступать и редко рассказывает о войне. Может потому на встрече слушали листопрокатчики его с особым интересом. А говорил он о танках, об особенностях танковой атаки, о танковых «таранах», на которые шли танкисты, когда кончались снаряды, о трудностях войны, через которые ему пришлось пройти. И закончил он свое выступление словами, обращенными к молодежи: «Делайте все возможное, чтобы сохранить мир».

Встречи с бывшими фронтовиками в цехе помогли лучше узнать наших ветеранов и с их помощью «перелистать» героические страницы суровой войны.

Б. БУЛАХОВ,
секретарь партбюро
листопрокатного цеха
№ 3.

Литературный уголок

ВЛАДИМИР ЧУРИЛИН

На февральском сугробе,
От мороза — седой,
Дом стоит,
Как надгробье
Над большою бедой.
Он стоит на отшибе,
Погорелец войны...
И осколки прошли
Все четыре стены.
Нездорово и сыро
Тленом пахнет в дому,

Только черные дыры
Душу тянут к нему,
Словно младшие сестры
Галактических дыр.

Шелушится известка,
Пожелтел от воды,
Почернели стропила —
И похожи на крест...

Я не знаю, как было.
Я запомню, как есть.

★ ★ ★

Он бежал, ощущая спиной
Ледяное дыхание планеты...
А солдат был пылинкой одной,
Растворившейся в кубике света.
Мировая не знала границ,
И по всем закоулкам Вселенной
Мириады таких же частиц
Разносило пургом военной...
А солдат все бежал и бежал,
И не знал, что в пути бесконечном
С каждым шагом себя приближал
К высоте,
Именуемой — Вечность.
Беспредельного мира микрон,
Погибая в пучине пожара,
Всю Вселенную выдохнул он
Легким облачком смертного пара.
Задохнулся солдат на бегу...
Но не ставьте креста на солдате.
И плывут его кудри в снегу,
Словно кольца далеких галактик.